

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МАТРИЦА ДЛЯ АНАЛИЗА МИФОВ И ЭПОСОВ

Н. Н. Кожевников¹, В. С. Данилова²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
e-mail: nnkozhe@mail.ru

²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
e-mail: vs.danilova@s-vfu.ru

Аннотация. Целью работы является создания универсального метода для сравнения различных методов и эпосов между собой. К настоящему времени имеется много попыток универсализации подобных сравнительных исследований, подходы которых простираются от расплывчатых и пересекающихся определений исходных понятий до алгебраических формул К. Леви-Стросса и В. Я. Проппа. В целом имеющаяся методология основывается на сравнительно- и исторически-типологическом подходах, развитие которых продолжается и в предлагаемой работе. Новизна предлагаемой методологии основывается на сравнительной матрице исследования основных мифов и эпосов, где в рамках структурно-типологического метода выделены горизонтальные строки: «Устройство Вселенной»; «Основные боги»; «Мир обитания человека, жилище, предметы, окружающие человека в его обыденной жизни»; «Главные герои»; «Сверхъестественные существа, взаимодействующие с человеком и богами»; «Животные, птицы, насекомые, деревья»; «Сакральные предметы, места, сооружения». Кроме того, опираясь на системный подход, выделены столбцы по вертикали: «Исходные элементы»; «Структуры»; «Функции»; «Системы»; «Подсистемы». В качестве первого этапа исследования дана общая характеристика выбранных для рассмотрения мифов и эпосов. Развиваемый методологический подход на основе представленных матриц является естественным для сравнительной мифологии и может взаимодействовать с любыми её традиционными методами, позволяя увидеть совокупность исследуемых проблем объемно с самых различных сторон, сводя воедино возникающие при этом вопросы. Даже исследование в пределах одной ячейки сопровождается несколькими контекстами всего мифа и его сравнением с другими мифами по различным направлениям. Эта панорама мифа и его характерных черт может разворачиваться в ряды, группы, пары и другие образования, исследование которых может взаимодействовать с любыми традиционными методами. Перспективой является сравнительное исследование мифов и эпосов различных континентов и менталитетов, что составляет предмет дальнейших исследований.

Ключевые слова: сравнительная матрица; миф; эпос; универсальная методология; структурный метод; исторический метод; типологический метод; системный подход; сравнительная мифологии; концепции бессознательного

Для цитирования: Кожевников Н. Н., Данилова В. С. Сравнительная матрица для анализа мифов и эпосов. *Эпосоведение*. 2025;4(40):84–97. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-84-97>.

Comparative matrix for the analysis of myths and epics

Nikolay N. Kozhevnikov¹, Vera S. Danilova²

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: nnkozhev@mail.ru

² M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: vs.danilova@s-vfu.ru

Abstract. The aim of the work is to create a universal method for comparing various methods and epics with each other. To date, there have been many attempts to universalize such comparative studies, the approaches of which extend from vague and overlapping definitions of the original concepts to the algebraic formulas of Levi-Strauss and Propp. In general, the existing methodology is based on comparative and historical-typological approaches, the development of which continues in the proposed work. The novelty of the proposed methodology is based on the comparative matrix of the study of the main myths and epics, where the horizontal lines are highlighted within the framework of the structural-typological method: “The structure of the Universe”; “The main gods”; “The world of human habitation, housing, objects surrounding a person in his everyday life”; “The main characters”; “Supernatural beings interacting with man and gods”; “Animals, birds, insects, trees”; “Sacred objects, places, structures”; In addition, relying on the systems approach, vertical columns are highlighted: “Initial elements”; “Structures”; “Functions”; “Systems”; “Subsystems”. As the first stage of the study, a general description of the myths and epics selected for consideration is given. The developed methodological approach based on the presented matrices is natural for comparative mythology and can interact with any of its traditional methods, allowing one to see the totality of the studied problems in volume from the most diverse sides, bringing together the questions that arise. Even the study within one cell is accompanied by several contexts of the whole myth and its comparison with other myths in various directions. This panorama of the myth and its characteristic features can unfold in rows, groups, pairs and other formations, the study of which can interact with any traditional methods. The prospect is a comparative study of myths and epics of different continents and mentalities, which is the subject of further research.

Keywords: comparative matrix; myth; epic; universal methodology; structural method; historical method; typological method; systems approach; comparative mythology; concepts of the unconscious

For citation: Kozhevnikov, N. N., Danilova, V. S. Comparative matrix for the analysis of myths and epics. *Eposovedenie*. 2025;4(40):84–97 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-84-97>.

Введение

Целью является развитие универсального подхода к исследованию мифа и основаниям мифологии. Развитие этого подхода несомненно обосновывает и универсалистские взгляды на эпос. *Методология* основана на компаративистском анализе различных мифов и эпосов. Здесь имеется много наработок (общие места, сематические ряды, аналогии и т.д.), вопрос подробно был исследован М. Перри, А. Б. Лордом, П. А. Гринцером и мн. др. Однако эти подходы носят, как правило, локальный характер. *Актуальность* обусловлена фундаментальностью мифа и эпоса, которые напрямую связаны с бытием человека, общества, человечества в целом. Миф лежит в основании литературы, искусства, многих направлений философии и, что самое важное, его роль в современном обществе и мире возрастает. При этом у современного мифа много негативных сторон. Он позволяет раздувать национализм, шовинизм и другие негативные концепции и процессы. Настоящая работа стремится создать прозрачность для восприятия мифа. *Научная новизна* обусловлена, с одной стороны, максимальной широтой взгляда на миф. С другой стороны, посвящена созданию конкретных структур его исследования. Это позволяет сочетать в себе достаточно жесткую определенность матричного каркаса и методологическую гибкость в пределах каждой конкретной его ячейки. Строгость и гибкость здесь взаимо-

дополнительны. Развиваемый подход соответствует основным принципам современной методологии (системность, простота, проверяемость) и способствует её дальнейшему развитию.

Общая характеристика литературных источников по этой теме может быть сведена к рассмотрению их основных этапов: 1. Результаты исследований первого этапа (VIII до н. э. – XVIII столетие), где исследовались прежде всего мифология и религии античности. Однако после открытия Америки, переводов многих произведений Индии, арабского мира и других регионов на европейские языки возник острый интерес к культуре этих стран. Здесь следует упомянуть Ф. Бэкона, А. Ф. Лосева, Ю. П. Францева, С. А. Токарева, А. Донини, Дж. Коккьяра и др. 2. С XIX столетия начинают разворачиваться исследования мифа по отдельным направлениям в рамках специальных концепций. Самыми яркими направлениями здесь были *романтизм и неоромантизм* (Дж. Макферсон, Ф. Шлегель, П. М. Леонтьев, К. О. Мюллер). 3. Теории позитивизма: *заимствования, солярно-метрологическая, психологическая, анимистическая, социологическая, общеисторическая* (В. В. Стасов, В. Ф. Миллер, Г. Н. Потанин, А. Н. Афанасьев, Э. Тейлор, В. П. Клинггер, Г. Морган, С. Н. Трубецкой, Г. Властов, Н. И. Новосадский, И. И. Толстой, С. А. Жебелов). 4. Современные теории: *структурные, психоаналитические, культурно-исторические, символические* (З. Фрейд, Л. Леви-Брюль, Г. Уэллс, Э. Кассирер, В. Я. Пропп, В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский, Ф. Ницше, В. И. Иванов, А. Ф. Лосев). Конкретный литературный обзор для задач и методологии настоящего исследования приведен ниже.

Возьмем несколько наиболее ясных и близких людям российского ареала культуры мифов: греческий, кельтский, скандинавский, германский, славянский, тюркских народов, на основе которых возникли известные и распространённые в мировой культуре эпосы. Все эти мифы относятся к народам Евразии, они широко институализированы в литературу, изобразительное искусство, кино и т. п. Греческий миф глубоко и всесторонне исследован, здесь разработана универсальная методология исследования мифа и эпоса. Самыми древними сохранившимися западноевропейскими эпосами являются кельтский, скандинавский и германский эпосы. В настоящее время возрождается интерес к славянским мифам, хотя при этом возникают очень спорные модели и интерпретации. Среди них русский эпос исследован гораздо лучше. Якутский героический эпос олонхо и другие эпосы тюркоязычных народов также исследованы относительно полно. Мифы Юго-Восточной Азии, Америки, Африки целесообразно рассмотреть позже. Во-первых, они основаны в иной культурной среде, а во-вторых, среди них встречаются весьма запутанные мифы.

Попробуем выявить ядро методологии сравнения этих мифов между собой на основе «сравнительной матрицы исследования мифов и эпоса», в которую входят основные подсистемы и элементы мифов и эпосов. Из перечисленных выше мифов сделаем матрицу в одну строку (столбец), для более эффективного их использования уменьшим число ячеек до шести, объединив германский и скандинавский, а также славянский и русский в один комплекс. Обозначим эти мифы и эпосы через В.

Таблица 1

Матрица исходных мифов и эпосов

В ₁	В ₂	В ₃	В ₄	В ₅	В ₆

Далее рассмотрим сравнительную матрицу для исследования этих мифов и эпосов и выделим в ней в рамках структурно-типологического метода восемь горизонтальных строк: Устройство Вселенной; Основные боги; Мир обитания человека (срединный мир), жилище, предметы окружающие человека в его обыденной жизни; Главные герои; Сверхъестественные существа,

взаимодействующие с человеком и богами; Животные, птицы, насекомые, деревья; Сакральные предметы, места, сооружения; Основные произведения эпоса и их создатели. Кроме того, опираясь на системный подход выделим пять столбцов по вертикали: Исходные элементы, Структуры, Функции, Системы, Подсистемы. Помимо структурно-типологического метода и системного подхода формирование матрицы допускает многочисленные уточнения, касающиеся отдельных ячеек матрицы, где могут быть использованы все возможные методы из корпуса социально-гуманитарных наук. Основная цель подобной матрицы – рационализировать представления о мифах и эпосах, выявив наиболее наглядные и удобные элементы для дальнейшего сравнения. Вряд ли для мифов и эпосов целесообразно развивать подход, нацеленный на поиск формул типа, предложенных В. Я. Проппом для волшебной сказки [1, с. 104]. Матрица гораздо гибче и обладает значительным эвристическим потенциалом, который может быть использован на самых различных направлениях исследования этой проблемы. Основным исследуемый предмет, определяемый мифом, параметром структурно-типологического метода и параметром системного подхода обозначим A .

Таблица 2

Сравнительная матрица исследования мифов и эпосов

$A_{1,1}$	$A_{1,2}$	$A_{1,3}$	$A_{1,4}$	$A_{1,5}$
$A_{2,1}$	$A_{2,2}$	$A_{2,3}$	$A_{2,4}$	$A_{2,5}$
$A_{3,1}$	$A_{3,2}$	$A_{3,3}$	$A_{3,4}$	$A_{3,5}$
$A_{4,1}$	$A_{4,2}$	$A_{4,3}$	$A_{4,4}$	$A_{4,5}$
$A_{5,1}$	$A_{5,2}$	$A_{5,3}$	$A_{5,4}$	$A_{5,5}$
$A_{6,1}$	$A_{6,2}$	$A_{6,3}$	$A_{6,4}$	$A_{6,5}$
$A_{7,1}$	$A_{7,2}$	$A_{7,3}$	$A_{7,4}$	$A_{7,5}$
$A_{8,1}$	$A_{8,2}$	$A_{8,3}$	$A_{8,4}$	$A_{8,5}$

Формально в этой «сравнительной матрице» (Рис. 2) содержатся коэффициенты, а в «матрице исходных мифов и эпосов» (Рис. 1) – переменные: восемь перечисленных мифов (в дальнейшем изложении шесть, поскольку скандинавский и германский, славянский и русский мифы и эпосы рассматриваются совместно). Матрицы 2 и 1 можно перемножить, при этом их можно привести к более удобной для перемножения форме, чтобы всех строк и столбцов было по 8, по 6 или по 5. Тогда каждая ячейка в суммарной матрице приобретает ясный смысл и может быть наглядно проиллюстрирована: например, « $A_{1,1} \cdot B_1$ » – означает исследование главного бога греческого мифа. При этом в ряде случаев могут возникать определенные сложности и осмысление всех параметров ячейки предполагает значительную исследовательскую работу. Сама сравнительная матрица задает определенный методологический каркас, однако исследование материала в конкретных ячейках позволяет ему в то же время оставаться достаточно гибким, поскольку при рассмотрении наиболее важных из вышеназванных мифов и эпосов для разных ячеек используемые социально-гуманитарные методы могут значительно отличаться. Для конкретных ячеек могут быть также использованы методы исторической поэтики [2], характерными чертами которых являются универсальность, междисциплинарность, синтетичность. Универсальность позволяет опереться на общие понятия и концепции философии, культурологии, литературоведения. Междисциплинарность позволяет выделить наиболее важные пограничные области исследования, используя при этом конкретные методы отдельных специальных наук. Синтетичность позволяет использовать все методы и подходы, имеющиеся в гуманитарных науках. При этом особое распространение получили сравнительно-исторический, генетический и историко-типологический методы. Сравнительно-исторический метод А. Н. Веселовского позволяет избежать произвола в исследованиях, выявить крупные стадии литературного

процесса, «повторяющиеся, при стечении одинаковых условий, у разных народов» [3, с. 243]. При этом главным является дополнительность исторического и типологического подходов. Генетический метод развивала О. М. Фрейденоберг, у которой историческое перемещалось к генезису [4]. В историко-типологический метод крупный вклад внес М. М. Бахтин, который опирался на понятие «большое время», исторические масштабные критерии, «диалог в большом времени» [5]. Эти методы трансформируются в достаточно простые подходы: компаративизм, «эпические повторения как хронологический момент, психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля» [6, с. 94, с. 126].

Достаточно широкое распространение получили также методы, основанные на концепциях бессознательного. Согласно теоретическим воззрениям К. Юнга, отдельные люди, благодаря своей интуиции, могут улавливать какие-то идущие из глубин сознания голоса, сигналы, которые он называл архетипами. Именно архетипические образы становятся источником мифов и затем эпосов. Можно представить, что у древних сказителей всплывали в сознании архетипы, которые они перерабатывали и придавали им форму. Когда архетипы входят в сознание человека, они соединяются с какими-то представлениями и становятся источником религиозных учений, искусства, со временем превращаясь в их символы. С эволюцией человека и развитием его сознания, бессознательное (личное и коллективное) все больше уходит на задний план. На его основе зародились философско-религиозные учения на Востоке и философия на Западе. Науки, в конечном итоге, также ведут начало от общечеловеческого, доисторического опыта, выраженного в архетипах. Три основных пути познания мира: научный, философский, религиозный тесно переплетены. Среди них наука достигла больших высот в познании мира и приложения знания на практике, опираясь на логическое мышление и строгие критерии научности. Но если проследить историю ярких научных открытий отдельных ученых, то можно обнаружить, что их успех был обусловлен тем, что сознание ученого встречается с его бессознательным. Юнг выделял несколько главных архетипов, характеризующих роль личности в обществе, низменные и центральные её элементы, женское, мужское начала и взаимодействие между ними [7]. Современные исследователи выделяют десятки архетипов, например, И. В. Морозов – более сорока [8].

Общая характеристика выбранных для рассмотрения мифов и эпосов

В настоящем разделе обращено внимание на наиболее яркие характерные черты и особенности, которые присущи именно этим мифам и связанным с ними эпосам. Следует отметить, что знакомство со многими мифами произошло через эпосы, возникшими позже и не всегда бывает возможным провести разграничительные линии между ними. Выделение ярких характерных черт способствует компоновке «стыковочных узлов», «параллельных рядов», «общих мест» и других сравнительных образований.

Греческая мифология наиболее ясна и в значительной степени рационализирована. Методология, созданная в результате всесторонних и глубоких её исследований, стала классическим образцом для анализа всех других эпосов и мифов. Здесь особенно наглядны устройство мира, пантеон богов, ярко представлено несколько поколений героев, взаимодействие богов и людей. Выделяется два основных этапа развития мифа: 1) хтонический, древнейший (доолимпийский) и 2) классический, героический (олимпийский). Хтоническая мифология является стихийно-фетишистской, стихийно-демонической, её рудименты (генетические, субстанциальные, метаморфозные, иконографические, атрибутивные, функциональные) пронизывают все последующие мифа и эпоса, придают им красоту и глубину. На классическом этапе мифа множество мелких богов трансформируются в строгий олимпийский пантеон, где царит удивительная гармония несмотря на вполне человеческие страсти, бушевавшие многих богов. Здесь все родственники: у Зевса было шесть жен и многочисленные дети от них. Есть братья, сестры, есть дети от смешанных браков богов и людей. У всех богов свои четкие функции. Животные в этом мифе связаны с богами: волк имеет ближайшее отношение к Аполлону и Зевсу,

очень популярный бык связывался с верховным божеством на Крите, Посейдон представлялся в виде коня, Деметра – в образе лошади.

У Гомера и Гесиода «красота есть божественная субстанция и главные художники – боги, создающие мир по законам искусства. Недаром красота мира создается богами в страшной борьбе, когда олимпийцы уничтожают архаических и дисгармонических чудовищ... Гомеровская мифология – это красота героических подвигов, поэтому она и выражена в свете и сиянии солнечных лучей, блеске золота и великолепии оружия... В мире этой красоты чудовища оказываются смертными. Гибнут горгона Медуза, Пифон, Эхидна, Химера, Лернейская гидра... Прекрасное в мифе оказывается активным беспокойным началом. Оно, воплощаясь в олимпийских богах, является принципом космической жизни. Сами боги могут управлять этой красотой и даже изливать её на людей, преображая их» [9, с. 332–333]. В последующем Эсхил, Софокл, Еврипид наделили героев мифа необыкновенными страстями, политическими пристрастиями, сделали богов подобными людям: обиденными, зачастую слабыми, раздираемыми противоречиями. А философы античности стали понимать под этими богами философские категории, включая их в основание своих концепций и систем.

Германо-скандинавская мифология. Германские племена, вплоть до английских и многих других связанных с ними были в той или иной степени романизированы в результате экспансии древнеримского государства и его культуры. Отдельные сказания их мифов были известны еще Юлию Цезарю, Плинию, Тациту. Затем пришло христианство, которое видело в мифах, а затем и эпосах западногерманских племен язычество и пыталось его искоренить, так что потери среди их эпических песен были очень значительны. Скандинавская мифология (особенно исландская), куда римские завоевания не проникли, сохранилась гораздо лучше. Древнескандинавский эпос, прежде всего в Исландии, достаточно полно сохранил элементы язычества и архаических форм. Эпос древних германцев был устный, хотя для кратких записей (на оружие, могильных надгробиях, гадальных палочках) использовалось руническое письмо, которому соответствовали формулы в виде стихов.

В германо-скандинавской мифологии есть «девять миров... и девять древесных основ или корней» [9, с. 288], а также три сферы обитания душ и людей. «Асгард» – небесная страна, место обитания богов-асов. «Валгалла» также находится на небе, хотя является чертогом, куда попадают после смерти павшие в битве воины, и где они продолжают свою героическую жизнь. «Мидгард» – срединная земля – обиталище людей, противопоставляемый «Утгарду» – тому, что находится за оградением (гард – это огражденное или освоенное место). «Нифльхейм» – подземное царство мертвых, которым правит великанша Хель и в которое попадают все умершие, кроме удостоенных Валгаллы. В мирах за морями живут великаны, непрестанно воюющие с богами и людьми, а в горах карлики (альбы, дверги).

Подробно описан пантеон богов: верховный бог Один (Водан) – родоначальник, бог войны, мудрости; Тор (Донар) – бог грозы, Локи – бог огня, разрушительное начало. Первая среди богинь Фригт – жена Одина и пленница из богов-ванов. А также идентифицировано еще много десятков других богов и асов и ванов. Некоторые из них стали культурными героями, то есть принесли своим народам полезные умения и навыки. В германо-скандинавской мифологии героические поступки часто совершают боги: Один, Тор, Бальдр, а также герои: конунги, правители, короли, берсерки, викинги. Кроме того, есть очень неоднозначные герои, например, Хёгни (Хаген), который в некоторых вариантах эпоса – злодей, поскольку вместе с братом Гунтером убивает Зигфрида, в других вариантах он всячески препятствует этому убийству.

«Беовульф («пчелиный волк», т. е. медведь) ... не имеет исторического прототипа... В юности он был ленив и не отличался доблестями, а когда вырос, приобрел силу “тридцати человек” (мотив, встречающийся в эпосе ряда народов)» [9, с. 168]. Затем он стал богатырем, победил несколько чудовищ и дракона. Позднейшая христианская его интерпретация: Беовульф – мессия, чудовища – дьяволы. Многие из этих героев наряду с возвышенными чертами: безудержной

смелостью, патриотизмом, защитой родины, имеют также личное, интимное, семейное, что в итоге дает широкое полотно общественных и человеческих отношений у германо-скандинавских племен.

Очень живописно в этих эпических произведениях описаны сверхъестественные существа дворги, альвы, последних иногда делят на светлых, тёмных и чёрных. В одном месте «Эдды» упоминается, что светлые альвы живут на третьем, самом высоком, небе Видблайн, обычно же местом их обитания называли Альвхейм, а также реальную географическую область на территории современных Швеции и Норвегии. Тёмных и чёрных альв обычно не различают, они живут под землей, очень богаты, искусные кузнецы, знают тайны ремесла и тщательно скрывают его.

Основные произведения германского эпоса сложились в средневековье: в раннем – англосаксонский «Беовульф» (VII или VIII вв.), в позднем – исландский эпос, распадающийся на песни «Эдды», поэзию скальдов, прозаические саги (IX–XII вв.), где эпическими певцами являются скальды. «Беовульф» и «Старшая Эдда» имеют аллитерационную форму стиха. Непосредственно немецкий эпос – «Песнь о Нибелунгах» (создана приблизительно в 1200 г.), написана рифмованным стихом.

Кельтская мифология объединяет мифы большой группы индоевропейских народов, которые первоначально жили в Центральной Европе к северу от Альп. Кельты – общее наименование, включающее в себя множество племен. Во второй половине первого тысячелетия до н. э. они широко расселились в западной части Европы, включая территорию современной Франции и Британских островов. Наиболее известными системами кельтской мифологии является ирландская, валлийская (жителей Уэльса) и шотландская, что отражено прежде всего в ирландских сагах – главных памятниках их мифа и эпоса. Картина мира в кельтской мифологии в основном плоскостная, вертикальная составляющая определяется только мировым деревом или центральным столбом дома, внутреннее помещение которого (Мидкуарт) представляет собой картину мира. В ирландских мифах рядом с мировым деревом имелся источник, дающий начало одной из главных рек Ирландии (Бойн) и использующийся для врачевания больных. Вокруг был безбрежный океан – восточное, северное и северо-западное направления которого были враждебны. Там размещалось демоническое начало и потусторонний мир. На западе помещались острова блаженных со звучными названиями – Великая земля, Земля жизни, Земля женщин и т. д. На этих островах время застыло посреди молодости и изобилия, отмечается, что их сто пятьдесят. Потусторонний мир (Сид, его обитатели – сиды), хотя и расположен достаточно близко, отделен от мира живых непреодолимой преградой, к тому же невидимой. Во время тумана преграда слабеет и возможно общение людей и «сидов». В потустороннем мире (преисподней) жили фоморы, порождение мрака, в том числе мрака подводных глубин. Они были огромны, уродливы, с одной ногой или рукой. Их головы украшали рога, одеждой были шкуры животных.

Пантеон богов строго не определен, в соответствии с римскими источниками выделяют Езуса (бог урожая, плодородия, покровитель странников), Тараниса (бог небесного огня и грома) и Тевтата (бог войны, магии, перерождения). Всем им приносились жертвоприношения: Езусу – вешали на деревьях, Таранису – сжигали, Тевтату – топили в воде. Кроме этих богов известны десятки богов отдельных племен и территорий (регионов). Составлены генеалогические таблицы богов, но использованные при этом источники весьма спорные. Тем не менее можно отметить следующих богов. Дану – богиня прародительница, Дагда – Отец богов, земля и плодородие, Нуада – гроза, война, Луг – творчество свет, врачевание, Бригитта – война, ремесло, покровительница женщин, Мананнан – бог моря покровитель страны вечной молодости, в этой связи также называют Трена – правителя островов изобилия, Кернунн – леса, скот, плодородие, Морриган – война, Эриу – покровительница Ирландии, от её имени которой произошло само это название страны. Богам приходилось сражаться с фоморами – демонами, перед этими схватками боги употребляли магический напиток, по-видимому своего рода допинг [10].

Ирландский эпос формировался с III по VIII вв. и является наиболее исследованным. Творчество ирландских «филидов» (эпических сказителей) было прозаическим, однако речи героев своих произведений они представляли стихами. Языческие корни здесь связаны с представлениями о «сидах» (духах). Среди ирландских саг широко известным оказалось «Плавание Брана» об открытии ими берегов Америки (или Гренландии) еще до скандинавов. Достаточно хорошо сохранился и шотландский эпос, поскольку Ирландия и Шотландия не были завоеваны Римской империей, христианство здесь появилось позже других стран Европы и не успело искоренить (христианизировать) многие проявления язычества, к которым завоеватели относили кельтские мифы и эпос. В середине XVIII столетия Дж. Макферсон обработал шотландский миф в «Сборнике Оссиана», который был переведен на многие европейские языки. Макферсона многие критиковали, но интерес к шотландскому эпосу он пробудить сумел. Вершинами кельтского эпоса являются легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, Тристане и Изольде, Мерлине, рыцаре Парцифале и других героях этого культурного ареала.

Славянская мифология. Славяне – один из индоевропейских народов, в начале первого тысячелетия, жившие между Вислой и Днестром, потом произошло расселение до Эльбы, южных берегов Балтийского моря и до севера Балканского полуострова. К VIII в. славяне заняли почти всю Восточную и Центральную Европу, значительную часть Балканского полуострова разделившись на три ветви: восточные, западные, южные. Это разделение сохранилось до сих пор. Славянская мифология – язычество, то есть система переживаний персонифицированных и индивидуализированных сил, влияющих на жизнь человека и природы. Здесь принято различать «низшую мифологию» – поверья о духах окружающих человека и «высшую» – представления о богах.

Все уровни мира в славянской мифологии располагались горизонтально, находясь очень близко друг от друга. Например, потусторонний мир – рядом с миром людей, в глубине леса, за рекой, в её устье, в соседней роще и т. д. В поздней мифологии славян (киевский период) главным богом был Перун – бог грозы. Это соответствует индоевропейскому пантеону и мифам Евразии, тот же греческий Зевс выполнял аналогичные функции. Киевский князь Владимир провел две религиозные реформы с интервалом лет в 10: внедрение культа Перуна и приобщение Руси к христианству. Первая реформа делала Перуна богом не только дружины, но всего населения страны и этот идол был вынесен за пределы княжеского терема. Столь же важным для славян богом был Велес – бог мудрости, загробного мира (суда), скота, он часто противопоставляется Перуну. Идол Велеса также стоял посреди Киева и был сброшен в Днепр вместе с Перуном и другими идолами, когда началась христианизация Руси.

Здесь очень многочисленны и живописно представлены сверхъестественные существа «низшей мифологии»: *овинник, домовый, кикимора, хованец, банник, водяной, леший, полевик, полудница, злыдни, черти, бесы* и т. п. Даже люди некоторых профессий, например, *мельник* имел демонический ореол. Некоторые из сверхъестественных существ несли только негативное воздействие, с другими можно было договориться, но в любом случае при этом следовало соблюдать осторожность, а также многочисленные ритуалы и правила. Следует подчеркнуть, что «русский эпос и миф» входят в систему славянских эпосов и мифов. Руководствами по славянскому и русскому эпосу являются работы Н. И. Толстого, Б. А. Рыбакова, В. Я. Проппа, В. Н. Топорова, В. Я. Петрухина, Б. Н. Путилова и других.

Якутская мифология имеет доисторическое основание, общее с народами Центральной Азии, а еще ранее она была связана с культурой Великой степи. Многочисленные племена тюркских народов, спасаясь от завоеваний Чингиз-хана и его сподвижников, ушли по сибирским рекам (самосплавом и по льду) далеко на север и тем самым сохранили свою культуру и эпос, зародившийся в Великой степи. Таким образом, якутский миф и эпос относятся к тюркским или же тюркоязычным эпосам и мифам.

Устройство мира в Олонхо радикально отличается от большинства других мифических и религиозных образований. Верхний мир состоит из девяти небес, из которых только три юго-восточных имеют теплый климат и добрых по отношению к людям высших существ – айыы, остальные шесть небес имеют холодный климат и часть из них населена племенами, враждебными людям – верхними абаасы. Средний и нижний мир – одноярусные. Нижний мир имеет свои особые солнце и луну, дающие плохой свет.

Главный из айыы называется Юрюнг Аар Тойон или Юрюнг Айыы Тойон. Пантеон достаточно четкий, но функции многих богов очень запутаны. Четко определены, например, боги битвы Илбис Кыыса и Осол Уола, а также богини, принимающие наиболее активное участие в жизни людей – Айыысыт и Иэйэхсит, хотя между собой их функции также разделить весьма непросто. Помимо верхних абаасы есть абаасы нижние – воинственные, коварные, похотливые. А. Е. Кулаковский приводит список абаасы первой категории из 31 имени [11, с. 27–29]. Сверхъестественные существа – иччи описаны в Олонхо исключительно красочно.

Мифология тюркоязычных народов. Многими авторами отмечались элементы сходства между мифами и эпосами народов, прародиной которых были горы и степи Центральной Азии, что обусловлено общей историей на ранних этапах их существования. К этим эпосам относятся: тувинский «Мёге Баян-Тоолай», якутский героический эпос Олонхо, алтайский «Алтай-Бучай», хакасский «Албынжи» [12], узбекский «Алпамыш», каракалпакский «Сорок девушек», казахский «Кобланды-Батыр», киргизский «Манас» и др. [13]. Существует достаточно много работ, сравнивающих эти эпосы друг с другом. Причина близости этих эпосов кроется в общем «коллективном бессознательном» народов этого региона, которое было присуще тюркам, населявшим в доисторические времена Забайкалье, Алтай и всю Центральную Азию. Перечисленные выше эпосы можно рассматривать как основание эпической идентичности тюркоязычных народов. В последнее время интерес к истории и культуре тюрков значительно возрос. Это видно, например, по проводимым международным конференциям, где исходной концепцией является утверждение, что Горный (Большой) Алтай был местом пассионарного взрыва, откуда тюрки распространились в самых различных направлениях. В качестве Верховного божества мифология тюркоязычных народов часто принимает Тенгри (небо).

Огромное значение в эпосах народов Центральной Азии имеют архетипы выбора (перекрестка), камня, горы, мирового дерева, числа, лестницы, дома, порога.

Выбор в культурной традиции многих народов имеет высоконравственное содержание, приравнивается подвигу. Обычно выбор осуществляется на каком-то перекрестке жизненного пути героя. Выбор – это фундаментальная характеристика героических деяний богатыря. В момент принятия решения герой находится в точке бифуркации своего жизненного пути. При этом реализуется один из возможных вариантов дальнейшего развития сюжета, остальные «замирают». Однако они создают потенциальное поле возможностей, разнообразие которых очень велико.

Камень (сказочный камень) – место, где герои мифов и сказок многих народов принимают решение. В эпосе «Ньургун Боотур Стремительный» упоминается «волшебный камень-сата», который горит красным огнем в долине Кыладыкы [14, с. 64]. В этом эпосе имеет место обобщенная трактовка архетипа «камень», включающая в себя, прежде всего, коновязь, выполняющей роль священного камня. Возле неё Ньургун Боотур, перед тем, как отправиться в поход, принимает важное решение.

Гора – один из древних архетипов, самая высокая точка на местности, центр земли. Горы, скалы, хребты в эпосе встречаются часто, герои преодолевают их на конях. Но в ряде мифов вместо Мировой горы фигурирует Мировое дерево, как главные характеристики Срединного мира.

Мировое дерево (священное дерево) – общечеловеческий символ. Часто в разных мифах утверждается, что под этим деревом находится сокровище. «Вечное» дерево» в ряде мифов –

семиколенный тополь с золотыми и серебряными листьями. По верованиям викингов, в центре Вселенной находилось огромное дерево ясень. Их Срединный мир соединялся с Верхним миром с помощью радуги [15, с. 58]. У славян священным деревом была береза – символ ритуальной чистоты. Этот же символ ритуальной чистоты известен «также в германской, балтийской, центральноазиатской традициях» [9, с. 169]. Священное дерево обладает невероятным изобилием, которым угощаются все обитатели Среднего мира.

Число – символ, который с древности люди видели в нем. Число 3 наиболее часто употребляемое. В эпосах обычно существуют три мира. С ним имеется много примеров: «трехголовый змей налетел», «где парят железных три кольца, на которых держится мир», «за тремя озерами вдалеке», «трёхъярусных белых небес», «высокую шапку из трех соболей», «возле трех молочных озер». В мифах Евразии также часто используются числа 7, 9 и 12, и производное от числа 12 (число 36).

Лестница – общечеловеческий символ, который есть в мифах многих народов. В различных эпосах есть описание перевалов, по которым из Среднего мира можно попасть в Нижний и Верхний миры. Во многих мифах упоминается о некогда существовавшем райском веке, когда можно было легко возноситься на небеса и поддерживать дружеские отношения с богами. Лестница – архетип, связанный с подвигами богатыря.

Дом – место, согретое теплом родного очага, место, отвоеванное от тьмы и внешнего мира, которое вселяет чувство защищенности. Дом подробно и неоднократно описан в эпосе. Например, Серебряный дом под кровлею золотой для Нюргун Боотура, его сестры Айталыын Куо и брата Юрюнг Уолана или дома кузнецов. В различных эпосах эти дома описываются очень подробно как снаружи, так и изнутри. Дом имел большое значение для людей Среднего мира, он означал благополучие, счастье и даже смысл жизни. Дом – фундаментальная характеристика Срединного мира.

Порог – у многих народов его необходимо переступить. У древних римлян порог находился под покровительством Весты, богини домашнего очага, откуда и берет начало слово «вестибюль». То есть имеется представление о какой-то таящейся в пороге опасности. Порог – это «водораздел», за которым реальность качественно иная. Богатырь произносит «прощальное заклятье свое» перед дальней дорогой. Здесь жизненному порогу предшествует порог дома.

Таким образом, архетипы: «Гора», «Священное дерево», «Дом» являются фундаментальными характеристиками Среднего мира. Фундаментальными характеристиками богатыря являются архетипы: «Выбор», «Камень», «Лестница». Деяния богатыря начинаются от его Дома или от Мирового дерева, где возле некоего Камня он делает свой жизненный Выбор. Потом начинается его трудная многолетняя Дорога с преодолением Гор, Лестниц, Порогов и т. п.

Дискуссия о сходстве и различии эпосов народов центральной Азии, России и Западной Европы

Общая характеристика мифологии и эпоса в контексте сравнительных матриц. В мифологической картине мира боги, несмотря на их могущество, находятся рядом с людьми и активно с ними общаются. Затем в религиях Бог поднимается на недостижимую для человека высоту и общение с ним становится совершенно иным. Мифология – это не мышление, а сложная система эмоциональных переживаний, связанная с устной традицией, поскольку в древней культуре устное слово было сакральным, а письменное – бытовым, употребляемым для хозяйственных нужд.

Для современного исследования эпоса необходимо взаимодополнительное сочетание рационального и иррационального подходов. Первый вклад связан с исторической поэтикой, второй опирается на теории, исследующим бессознательное. Во всех вышеупомянутых эпосах рассказывается о предках племени, вождях, их борьбе с внешними врагами. Однако имеются и удивительные совпадения, связанные, например, с устройством верхнего неба. Обычно в мировых религиях в большинстве эпосов используется прямолинейная схема, выделяющая

три мира: верхний, где обитают боги, средний – обиталище людей и нижний – для темных, враждебных сил. Однако в Олонхо и в древнем германо-скандинавском эпосе верхнее небо имеет часть, где обитают враждебные силы (верхние абаасы) – в Олонхо или имеется царство мертвых для героев – Вальхалла.

Выделим наиболее важные элементы, структуры и функции, которые позволяют осуществить эффективное сравнительное исследование различных мифов и эпосов. В *греческом наследии* следует отметить четкие элементы, структуры и функции богов, героев, что было неоднократно использовано при исследовании других мифов и эпосов. Это относится не только к двенадцати богам Олимпа, но и Гигантам и Титанам, которые предшествовали олимпийцам.

В *германо-скандинавском эпосе* («Старшая Эдда», «Песнь о Нибелунгах») пантеон богов и героев также достаточно ясен с конкретными стыковочными узлами. Это наиболее обширный, разветвленный и красочный из всех западноевропейских эпосов. Борьба и гибель основных героев эпоса происходит на фоне ярких природных ландшафтов: скал, глетчеров, горных водопадов. Здесь героями являются и женщины, которые полностью посвящали себя войне, сопровождали мужчин в самых трудных походах. Они проявляют невероятное мужество, хитрость и оплакивая гибель героев, беспощадно мстят виновникам их смерти. Этот эпос не только сказание о любви и мести, здесь развернуто много других сюжетных линий, намеченных в произведениях германо-скандинавского фольклора, что приводит к оптимальному сочетанию эпических мотивов и их литературной обработки. Живописно представлены сверхъестественные существа: альвы, дверги (в немецкой мифологии эльфы, гномы), заколдованные предметы, например, кольцо из «золота Рейна», приобретение которого делает обладателя «нибелунгом» (одна из версий толкования этого слова), обрекая его на смерть.

В *кельтском эпосе*, основанном на ирландских и валлийских мифах («Похищение Быка из Куальнге», Цикл Финна, «Мабиногион», «Килхухе и Олвен», «Передир») [10], пантеон богов размыт, зато герои – в особенности Кухулин, король Артур и его рыцари, а также друиды (жрецы) образуют четкую структуру с хорошо расписанными функциями. Здесь так же, как и в славянском эпосе горизонтальное (плоскостное) устройство мира. Ясно определены священные объекты и их назначения: деревья (дуб, омела), фигуры из камня (менгиры, дольмены, кромлехи), земли (холмы-курганы), резьба по камню. Широко известны четыре главных сокровища племени Дану: меч, от которого не было спасения, копье всегда поражавшее цель и возвращавшее обратно, неиссякаемый котел, «Файлский камень» – камень судьбы, приветствовавший криком законных королей.

В *славянском эпосе* «высшая мифология» остается спорной, поскольку эпоха христианизации и трагические периоды истории русского, а затем российского государства кардинально искоренили основные атрибуты этих мифов, которые понимали, как язычество способно поколебать устои государства. Однако «низшая мифология» представлена очень подробно и убедительно, давая подробные представления об обычаях жизни простого народа [16]. Все уровни мира в славянской мифологии располагались горизонтально, находясь очень близко друг от друга, так что потусторонний мир располагался очень близко в соседнем лесу, за рекой и т. д.

В *Олонхо* устройство Вселенной и пантеон богов представлены достаточно четко и ясно, здесь раскрыты практически все компоненты, составляющие сравнительную матрицу: герои – Нюргун Боотур Стремительный, строптивый Кулун Куллустуур, Могучий Эр Соготок и др., деятельность которых направлена, прежде всего, на защиту дома и семьи. Ярко представлены сверхъестественные существа, священные предметы. Олонхо, пожалуй, наиболее красочный из всех эпосов народов Центральной Азии, да и большинства других из рассматриваемых эпосов. На наш взгляд, только германо-скандинавский эпос может с ним сравниться по этому параметру. Кроме того, все рассмотренные выше эпосы, кроме греческого, являются творениями северных народов и имеют между собой много общего вследствие особенностей окружающей среды, достаточно спокойного и сурового менталитета, взаимодействий друг с другом.

Во многих эпосах тюркоязычных народов бог Тенгри является стержнем культуры, социальных отношений, одним из оснований мифа и эпоса. В той или иной форме он сохранился в эпосах народов преемников культуры Великой степи. «Тенгри, иногда вместе с другими божествами, распоряжается всем в мире, и, в частности, судьбами людей... Тенгри неявно антропоморфизирован: наделен некоторыми человеческими чувствами, словесно выражает свою волю» [17, с. 537].

В эпосах тюркоязычных народов и в западноевропейском эпосе рациональное и бессознательное взаимно дополняют друг друга. Бессознательное проявляется прежде всего через архетипы, а рациональное описание, например, «дома», часто перемежается с фантастическими свойствами утвари и т. п. В западноевропейском эпосе рациональные описания более последовательны, но ключевые события также во многом фантазийны. Вполне возможно допустить, что эпосы этих столь разных регионов оказывали воздействие друг на друга через пограничные племена, путешественников, купцов, послов.

Заключение

Цель работы, направленная на создание универсального метода для сравнения различных методов и эпосов между собой, выполнена. Предложенный подход в отличие от предлагавшихся до настоящего исследования сочетает в себе достаточно жесткую определенность матричного каркаса и методологическую гибкость в пределах каждой конкретной ячейки или их образований.

Развиваемый методологический подход на основе сравнительных матриц позволяет увидеть совокупность исследуемых проблем объемно, с самых различных сторон, сводя воедино возникающие вопросы. Метафорически сформулированный подход Л. Н. Гумилева о трех взглядах (с высоты птичьего полета, с высоты холма, из мышиной норы) на процессы этногенеза можно использовать и в подходе на основе сравнительной матрицы. Когда рассматривается вся панорама выделенных для исследования мифов, то это – взгляд с высоты птичьего полета. Рассмотрение характерных черт мифа в пределах одной строки или столбца сравнительной матрицы соответствует взгляду с высоты холма, а работа в пределах одной ячейки матрицы – взгляду из мышиной норы. Последний подход очень часто встречается в компаративистских исследованиях, когда сравниваются отдельные поступки, оружие, убранство коня и т. п. в различных эпосах. Важным обстоятельством развиваемой методологии является то, что все эти взгляды присутствуют одновременно. Более того даже исследование в пределах одной ячейки сопровождается несколькими контекстами всего мифа и его сравнением с другими мифами по различным направлениям. Эта панорама мифа и его характерных черт позволяет использовать любые ракурсы и взаимосвязи, которые всегда доступны и могут разворачиваться в ряды, группы, пары и другие образования. Развиваемый подход является совершенно естественным для сравнительной мифологии и может взаимодействовать с любыми её традиционными методами.

Предлагаемый метод обладает большими возможностями для дальнейшего развития. Здесь можно опираться на элементы мифа, их структуру, функции, подсистемы. Можно делать обобщения для любой характерной черты в любом пространстве мифа и эпоса. Строгость и гибкость подхода здесь взаимодополнительна, обладает системностью, простотой, проверяемостью, преемственностью, то есть соответствует основным принципам современной методологии.

Литература

1. Пропп В.Я. *Морфология волшебной сказки; Исторические корни волшебной сказки*. Москва: Колibri, Азбука-Аттикус; 2021:640.
2. Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*. Санкт-Петербург: Издательство «Пальмира»; Москва: «Книга по требованию»; 2017:383.
3. Веселовский А.Н. Задачи исторической поэтики. В кн.: Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*. Москва: Высшая школа; 1989:404.

4. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН; 1998:800.
5. Тюпа В.И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания. Филологические науки. 2004;(6):98–106.
6. Бахтин М.М. *Литературно-критические статьи*. Москва: Художественная литература; 1986:543.
7. Юнг К.Г. *Проблема души современного человека. Это человек*. Антология. Москва: Высшая школа; 1995:24–41.
8. Морозов И.В. *Основы культурологии. Архетипы культуры*. Москва: ТетраСистемс; 2001:608.
9. Токарев А.С. (ред.) Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т.1. Москва: Советская Энциклопедия, 1987:671.
10. Олдхаус-Грин М. *Кельтские мифы. От короля Артура и Дейрдре до фейри и друидов*. Москва: Манн, Иванов и Фербер:240.
11. Кулаковский А.Е. *Научные труды*. Якутск: Кн. Издательство; 1979:484.
12. Петросян А.А. (ред.) Героический эпос народов СССР. Т. 1. Библиотека всемирной литературы. Москва: Худож, литература; 1975:559.
13. Петросян А.А. (ред.) Героический эпос народов СССР. Т. 2. Библиотека всемирной литературы. Москва: Худож, литература; 1975:576.
14. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Якутск: Якутское книжное издательство; 1975: 429.
15. Филипп Н. *Мифология. Энциклопедия*. Москва: РОСМЭН-ПРЕСС; 2005:160.
16. Баркова А. *Славянские мифы*. Москва: Манн, Иванов и Фербер; 2022:248.
17. Токарев С.А. (ред.) Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. Москва: Советская Энциклопедия; 1987:719.

References

1. Propp VYa. *Morphology of a fairy tale; Historical roots of a fairy tale*. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus; 2021:640 (in Russian).
2. Veselovsky AN. *Historical poetics*. St. Petersburg: Palmira Publishing House; Moscow: Kniga po trebuie; 2017:383 (in Russian).
3. Veselovsky AN. Tasks of historical poetics. In: Veselovsky AN. *Historical poetics*. Moscow: Higher School; 1989:404 (in Russian).
4. Freidenberg OM. *Myth and literature of antiquity*. Moscow: Publishing firm “Eastern Literature” of the Russian Academy of Sciences; 1998:800 (in Russian).
5. Tyupa VI. Comparativism as a Scientific Strategy of Humanitarian Cognition. *Philological Sciences*. 2004;(6):98–106 (in Russian).
6. Bakhtin MM. *Literary Critical Articles*. Moscow: Fiction; 1986:543 (in Russian).
7. Jung KG. *The Problem of the Soul of Modern Man. This is Man. Anthology*. Moscow: Higher School; 1995:24–41. (in Russian).
8. Morozov IV. *Fundamentals of Cultural Studies. Archetypes of Culture*. Moscow: Tetra Systems; 2001:608 (in Russian).
9. Tokarev SA. (ed.) Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia in 2 volumes. V. 1. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1987:671 (in Russian).
10. Aldhouse-Green M. *Celtic myths. From King Arthur and Deirdre to fairies and druids*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2022:240 (in Russian).
11. Kulakovsky AE. *Scientific works*. Yakutsk: Book. publishing house; 1979:484 (in Russian).
12. Petrosyan AA. (ed.) Heroic epic of the peoples of the USSR. V. 1. Library of World Literature. Moscow: Khudozh. Literature; 1975:559 (in Russian).
13. Petrosyan AA. (ed.) Heroic epic of the peoples of the USSR. V. 2. Library of World Literature. Moscow: Khudozh. Literature; 1975:576 (in Russian).
14. Oyunsky PA. Nurgun Bootur the Swift. Recreated on the basis of folk tales by Platon Oyunsky. Yakutsk: Yakut book publishing house; 1975:429 (in Russian).
15. Philip N. *Mythology. Encyclopedia*. Moscow: ROSMEN-PRESS; 2005:160 (in Russian).

16. Barkova A. *Slavic myths*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2022:248 (in Russian).

17. Tokarev SA. (ed.) *Myths of the peoples of the world*. Encyclopedia in 2 volumes. V. 2. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1987:719 (in Russian).

Об авторах

Кожевников Николай Николаевич, доктор философских наук, профессор, кафедра философии ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова», ORCID: 0000-0001-5823-8896, Researcher ID: 58613, SPIN: 7650-1297, e-mail: nnkozhev@mail.ru.

Данилова Вера Софроновна, доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра философии ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-3201-0687, Researcher ID: 29533, SPIN: 9303-7094, e-mail: vs.danilova@s-vfu.ru

About the author

Nikolay N. Kozhevnikov, Doctor Sci. (Philosophy), professor of Philosophy Department of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0001-5823-8896, Researcher ID: 58613, SPIN: 7650-1297, e-mail: nnkozhev@mail.ru.

Vera S. Danilova, Doctor Sci. (Philosophy), professor of Philosophy Department of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0003-3201-0687, Researcher ID: 29533, SPIN: 9303-7094, e-mail: vs.danilova@s-vfu.ru

Вклад авторов/Authors' contribution

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автор(ы) заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Один из авторов – Данилова Вера Софроновна является членом редакционной коллегии журнала «Эпосоведение». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The authors declare no relevant conflict of interests.

One of the authors – Vera S. Danilova is a member of editorial board of *Eposovedenie*. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 11.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 14.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025